

ТРУДНОСТИ И РАДОСТИ ДИАЛОГА ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

И.М. КОГАН

Статья является попыткой обобщить опыт работы в практике духовно-ориентированного консультирования, разработанной Т.А. Флоренской. В работе дается краткое описание основных положений диалога в консультировании с иллюстрацией примерами из практики. На основе анализа протоколов и случаев из практики сделана попытка представить диалогическую природу человека, выявить трудности установления диалога, показать типы высказываний, принадлежащих «духовному Я», а также способы его актуализации.

Ключевые слова: диалог, наличное Я, духовное Я, венаходимость, доминанта на собеседнике, нравственная оценка.

Я хотела бы поделиться опытом своей работы в практике духовно-ориентированного консультирования, разработанной Т.А. Флоренской. Сложность моей задачи состоит в том, что я не знаю степени информированности читателя относительно этого подхода в консультировании. Учитывая малую распространенность и небольшую практику апробации идей Т.А. Флоренской в чистом, не эклектическом виде, я буду, для лучшего понимания сути происходящих диалогов, вводить в текст основные идеи этого подхода с небольшими комментариями.

Моя практика работы в диалогическом подходе началась со знакомства с книгами Т.А. Флоренской, в которых (думаю, не ошибусь) разработана теория и методология диалога в психологическом консультировании. Я стала пробовать. Трудности и радости почти всегда сопровождали меня. Радость давала моя уверенность в правильности выбранного пути. Трудности же свидетельствовали о малом опыте; кроме того, я понимала, что диалог всегда имеет два полюса (в нем участвуют двое) и зависит не только от психолога, но и от клиента, готового или не готового к глубоким диалогическим отношениям. Ведь эти отношения предполагают хотя бы некоторую открытость, зависят от позиции клиента по отношению к своему духовному «Я», то есть от специфики его внут-

ренного диалога, от готовности стать на сторону голоса своего духовного «Я», отказавшись, возможно, от некоторых намерений, желаний и т.п. Как показал опыт работы, не все люди готовы работать в диалоге, но попробовать открыть эту дверь мы можем и должны. Я не раз задавала себе вопрос: «Что делать с людьми, не готовыми к диалогу? Как дальше с ними работать?» Т.А. Флоренская отвечает на этот вопрос так: нужно оставаться на уровне запроса или предупредить человека о последствиях неразрешенных проблем, которые могут возникнуть позже. От себя добавлю: отложив свою диалогическую настроенность, помочь человеку решить свои проблемы на доступном ему уровне.

Наша работа, которая строилась на идеях и принципах Т.А. Флоренской, включала в себя консультативную практику, а также учебную работу со студентами-психологами, в которую входил курс лекций по диалогическому консультированию, а также тренинг консультирования в группах. Это позволило нам собрать и проанализировать около ста протоколов, собранных в течение четырех лет. Поэтому наша статья включает в себя как феноменологический анализ протоколов, так и аналитический рассказ о своем опыте консультирования.

Работа психолога-консультанта — это работа с личностью. Диалог — общение двух личностей на духовном уровне. Поэтому начнем наш разговор с понимания структуры личности у Т.А. Флоренской (в дальнейшем мы будем пользоваться ее терминологией), ставшего для нас той методологической базой, которая позволила нам работать в координатах диалога.

Личность можно разделить на две составляющие: наличное «Я» и духовное «Я». В каждом человеке есть духовное «Я», его духовное лицо. Доказательством наличия высшей природы человека, его духовного «Я» являются совесть — как одно из ближайших проявлений духовного «Я», голос творческой интуиции, бескорыстная любовь, жалость, чувство стыда, о котором Вл. Соловьев говорил, что стыдясь своих примитивных влечений, человек показывает, что он не только существо телесное, биологическое, а нечто высшее, духовное [Соловьев, 1988]. Духовное «Я» может быть реализовано или не реализовано. Человек может так и умереть, не осознав своего духовного «Я», не осуществив своего жизненно-го призвания.

Наличное «Я» — это то, что налицо, то, что на сегодняшний день есть в человеке. Это его наличное душевное, психическое состояние. Это то, чем занимается психология.

Наличное «Я» и духовное «Я» находятся в разных типах взаимоотношений. Т.А. Флоренская [2001] выделяет три типа взаимоотношений наличного и духовного «Я»:

- «В первом случае человек *руководствуется голосом совести*. Он находится в единстве и диалоге со своим духовным «Я».

- «Во втором случае человек делает *выбор в пользу не духовного «Я»*, а наличного «Я», в пользу своих желаний, которые идут в разрез с требованиями духовного «Я». ... Понижение уровня духовной жизни ведет к психической деградации. ... И наоборот, когда человек поднимается над собой, делает трудный выбор в сторону победы духовного в себе, обретает большую жизнеспособность. ... Полнота жизни увеличивается у человека, когда он делает выбор в сторону духовного в себе».

- «Может быть третий тип соотношения между наличным и духовным «Я». Это *конфликт между ними*, когда они живут во вражде друг с другом. Человек отрицает духовное не только в себе, но даже когда об этом начинают говорить, у него появляется протест и озлобленность. Человек не хочет этого слышать, так как это мешает ему жить так, как он хочет, как ему нравится. Конфликт нередко приводит к тому, что духовное в человеке вытесняется ... но не перестает существовать, оно реализуется в уродливых формах. Он становится фанатичным в плане отрицания духовности, религии, ... или становится идеологом какой-либо псевдорелигии» [Флоренская, 2001, с. 17—18], либо впадает в состояние внутреннего разлада, приводящего к алкоголизму, наркомании, суициду.

Если удастся пробудить в человеке осознание своего духовного «Я», так, чтобы он это в себе признал, увидел, принял, то он исцеляется от своего тяжелого состояния.

Подобное понимание личности мы можем найти у К. Дюркхайма [2009]. «Я» наличное соответствует таким понятиям как природное «Я», обыденное «Я», застревание на котором является корнем большинства болезней человека. Преодоление этого застревания (значит поддержка духовного «Я») — задача консультанта. Духовное «Я» обозначается такими понятиями как суть, бытийная сущность, духовная сущность, над-мирная жизнь. Ткань рассуждений К. Дюркхайма лежит в русле диалогических отношений. Однако, четкое структурирование различных «Я» и их взаимоотношений, точное обозначение понятий, разработку и обоснование принципов и критериев диалога мы находим у Т.А. Флоренской.

Что происходит в диалоге? В диалоге происходит внутренняя борьба, к которой следует прислушиваться терапевту. Обнаружив эту борьбу, он должен определить, куда склоняется больше человек, в пользу какого «Я» направлены его желания и устремления, и поддержать голос духовного «Я». Если консультанту удастся услышать голос духовного «Я», это значит, что удалось отделить зерна от плевел.

Мы исходили из того, что решение проблем, с которыми пришел человек, находится внутри человека, как ребенок, который должен родиться. Задача консультанта — помочь ребенку появиться на свет. И здесь важно не травмировать его директивными рекомендациями, не закрыть ему выход вопросами, уводящими от сути дела, а правильным руководством дать возможность родиться скрытому от человека новому смыслу. Эта метафора выражена у Т.А. Флоренской сравнением консультанта с повивальной бабкой.

Услышать внутреннюю борьбу, происходящую в человеке, можно, если занять правильную позицию. В чем суть этой позиции? Т.А. Флоренская обосновывает четырнадцать принципов диалога, учет которых открывает возможность выхода на диалогические отношения. Среди этих принципов два — наиболее важные и наиболее трудные в освоении.

Первый — доминанта на собеседнике. Объясняется он как особая установка при работе с обратившимся за помощью человеком — отречение от себя и перемещение центра внимания на собеседника. Соблюдение этого принципа исключает проекцию, которая может стать камнем преткновения в консультировании. Доминанта на собеседнике — это забвение себя и погруженность в собеседника, отречение от себя, вернее от своей пристрастности, от своего наличного «Я», и принятие в поле своего сознания другого человека. Если это удается, то появляется возможность видения другого человека сквозь призму объективных ценностей, которые служат ориентиром, позволяющим «узнавать» духовное в нем. Абстрагируясь от наличного «Я», в себе и в другом, консультант занимает позицию прицельного прислушивания к той борьбе, которая происходит в человеке. Центральный вопрос, который стоит перед консультантом при этом, заключается в определении того, что на самом деле мучает человека.

В то же время, чтобы видеть человека объективно, целостно и беспристрастно, необходима определенная дистанция. Занять эту позицию позволяет соблюдение принципа вневходимости. Остановимся на этом принципе подробнее, так как он наиболее труден в усвоении и подвергается критике, не совсем обоснованной. Соблюдение принципа вневходимости позволяет: а) уйти от эмоциональной вовлеченности в негативные переживания; б) видеть человека целостно. Позицию вневходимости можно сравнить с беспристрастностью. Одним из трудных моментов в усвоении этой позиции является опасность перехода вневходимости в отчуждение и равнодушие. Этот момент может быть преодолен, если мы безусловно сочувствуем человеку, его страданию, не смотрим на него свысока, не скрываем себя и остаемся открытыми для глубоких диалогических отношений.

Целью этих двух, казалось бы, взаимоисключающих принципов — доминанты на собеседнике и внеаходимости — является одно: фокусировка на другом человеке. Учет этих принципов позволяет психологу занять правильную позицию и услышать внутренний диалог человека.

На этапе выслушивания перед консультантом встает задача поиска ответов на многие вопросы: в пользу какого «Я» направлены больше устремления человека, какие высказывания выражают голос духовного «Я», что мешает пробиться иногда едва слышному голосу совести, как стать «прозрачным по отношению к сути» (по выражению К. Дюркхайма) и актуализировать духовное «Я»?

«Борьба»

Попытаемся сначала на примерах проследить, *как проявлялась внутренняя диалогическая природа человека* в ходе консультирования. Одним из наиболее важных моментов для достижения цели консультирования является ответ на вопрос: как определить, какие высказывания и чувства принадлежат голосу духовного «Я», которое должно быть поддержано консультантом; что здесь является критерием выбора? Вопрос этот не простой, как не прост сам диалог. Т.А. Флоренская сравнивает диалог с искусством и говорит, что диалог — это драма с непредсказуемым концом. Но у нас есть ориентиры. Т.А. Флоренская писала: «Существуют объективные ценности, выраженные в заповедях. В диалоге терапевт подтверждает голос духовного Я. Тут нет насилия над свободой, консультант говорит не с субъективной точки зрения, а с точки зрения объективных вечных ценностей. Поэтому консультанту важно самому стоять на этих началах, самому верить в абсолютные ценности и опираться на них как на закон» [Флоренская, 1991, с. 62].

Протоколы консультаций дали нам возможность проследить, как голос духовного «Я» проявлялся в высказываниях людей. Одной из трудностей в консультировании оказалась неразвитая способность слышать, «распознавать», поддерживать и, соответственно, актуализировать голос духовного «Я». В некоторых случаях, как показали протоколы, голос духовного «Я» был либо не услышан, либо не поддержан и не актуализирован. Учитывая малый опыт и учебную ситуацию, это вполне извинительно и очень информативно для нас. Выписки из протоколов не отражают весь ход консультации, но могут служить выше поставленной цели, тем более что названия протоколов указывают на внешнюю канву диалога.

Итак, представим сначала выписки из протоколов, отражающие ситуацию, когда прорывающийся голос духовного «Я» (выделен курси-

вом) не был услышан или не был поддержан. В комментариях к протоколам даны краткие указания по отдельным случаям, а также ответы на вопросы, в пользу какого «Я» направлены желания и устремления этого человека, куда он больше склоняется, в каких взаимоотношениях находится его наличное и духовное «Я».

Из протокола № 6 «Развод».

К. — У нас с мужем совместное проживание, я хочу от него избавиться, но меня мучают угрызения совести, но мне он портит атмосферу в доме. Он живет в моем доме.

Т. — Чем именно он портит Вам атмосферу?

К. — Он скандалит, не выполняет требования. А раньше выполнял! Да мы раньше были одной семьей. А сейчас непонятно, что изменилось. Почему он так стал себя вести? Не знаю, и вообще я с ним развелась, семью я сохранять категорически не хочу. *Мы живем с ним, потому что ему некуда идти* (муж переписал свой дом на нее)...

Наличное «Я» и духовное «Я» находятся в борьбе, конфликте. Клиентка склоняется в пользу наличного «Я», у нее нет готовности к налаживанию отношений с мужем, но совесть все же подает голос и мучает ее. Задача консультанта — поддержать ее совесть, стать на сторону духовного «Я», «озвучить» его. Выбор при этом остается за клиентом, и чем больше свободы мы даем человеку, тем более вероятно, что он станет на сторону духовного «Я». Через анализ конкретных случаев мы должны попытаться вместе с клиентом выйти на осознание причин конфликтов, которые, возможно, уже наметились в высказываниях клиента: «Он скандалит, не выполняет требования. А раньше выполнял!... Почему?» и т.п. Это осознание может помочь клиенту сделать правильный выбор.

Из протокола № 7 «Обида».

К. — ... Я хочу избавиться от обиды на этого человека.

К. — ... Я хочу простить его.

Т. — Так простите.

К. — Не могу.

Т. — Что вам мешает?

К. — Я не знаю мотива.

К. — Я хочу услышать оправдания.

Желание простить свидетельствует о том, что клиент занимает позицию духовного «Я». Ей нужна поддержка в этом со стороны психолога. Как простить? При внимательном отношении к высказываниям можно заметить, что способ прощения клиент находит сам: «хочу услышать оправдания». Оправдать — значит простить. Далее можно было бы углубить диалог, в контексте этого понимания. Полезно было бы обратить-

ся к прошлому опыту клиента, когда удавалось простить кого-нибудь, что было бы еще одним способом поиска внутренних ресурсов для прощения обиды.

Из протокола № 8 «Ревность».

К. — ... Вы знаете, прямых доказательств у меня нет. С одной стороны, я ему верю, а с другой — все-таки есть сомнения. Наверное, я просто боюсь его потерять.

Т. — ... чем был вызван ваш страх?

К. — ... у меня был горький опыт, и я не хочу пережить его снова. С одной стороны, *я понимаю, что своим поведением я могу подтолкнуть мужа сама к тому, чего так боюсь*, с другой — *я просто не умею вести себя по-другому*.

.....

К. — ... *я хочу изменить ситуацию* ... я меньше буду заикливаться на своей *необоснованной ревности*.

В этом протоколе явно дает о себе знать внутренняя диалогическая природа человека. Диалог разворачивается внутри клиента. Клиент ведет разговор с самим собой. Все ей, казалось бы, ясно, но не хватает сил и уверенности в том, как следует поступить. Задача психолога — поддержать духовное «Я» клиента, придать силу и уверенность прорывающемуся голосу совести. Этого не происходит, и мы видим, как разворачивается диалог, но не между консультантом и клиентом, а внутри самого клиента, который, используя собственные ресурсы, решает стать на сторону духовного «Я». Насколько эффективно это решение, которое не нашло поддержки извне, будет зависеть от многих факторов. В любом случае, если человек прибегает к помощи консультанта, значит, собственных сил для решения проблемы недостаточно, и он нуждается в помощи.

Из протокола № 16 «Месть».

К. — Я испытываю к одному человеку чувство мести.

Т. — Были ли у Вас уже попытки мести?

.....

К. — Были, но *они не приносили облегчения*.

Т. — Не легче было бы простить?

К. — *Я пытаюсь простить, но ничего не получается*. Дело в том, что в моих мыслях и воспоминаниях я испытываю к нему чувство нежности. Но когда встречаю его наглое поведение, то у меня возникает непреодолимое желание сделать ему что-то плохое, навредить ему.

Т. — А что стало причиной такого вашего отношения к нему?

К. — Когда мы с ним расставались, он очень много в моей жизни сломал.

Т. — И вы хотите ему за это отомстить?

К. — Да, но вместе с тем я понимаю, что это неправильно. Мне необходимо простить и отпустить его, чтобы мне стало легче на душе.

В высказываниях из этого протокола видна борьба наличного и духовного «Я». Эта борьба отчетливо прослеживается внутри одного высказывания — так проявляется внутренний диалог человека. Позиция личности в этом диалоге однозначна: человек делает выбор в пользу духовного в себе. Высказывания клиента говорят о желании простить, отказаться от мести, что свидетельствует о выборе в пользу духовного «Я», однако для этого пока нет сил и решимости, не найден способ решения возникшей перед личностью проблемы. Задача психолога — поддержать правильный выбор (отказ от мести) и помочь найти способ прощения.

Из протокола № 10 «Быт».

Т. — Если убрать весь быт, можно было бы сказать, что вы довольны своей жизнью?

К. — Наверное, да. Но как мне избавиться от всего этого, *это же мой крест?*

.....

К. — ... я должна все равно нести весь быт на себе.

Т. — Почему Вы считаете, что весь быт должен быть на Вас?

К. — ... он же работает (она в декрете), *он устает, я это понимаю и готова, и мне нравится убирать и готовить*, но я хочу, чтобы это ценили, я жертвую собой и понимаю, что это не ценится, и нет благодарности.

В конце разговора клиентка сама нашла причину в том, что она устала, и хочет выйти на работу. В ходе консультирования внутренний диалог все время прорывается наружу, клиентка как бы доказывает консультанту, что она стоит на позиции своего духовного «Я», к которому склоняется ее выбор.

Из протокола № 11 «Подруга».

Клиентка пытается объяснить причины ссор с подругой тем, что подруга завидует ей и обижает ее, провоцируя конфликты.

Т. — Если я Вас правильно поняла, то причины в ней?

К.. — *Я не думаю, что причина в ней, я не могу понять.*

.....

Т. — Какие у Вас к ней чувства?

К. — *Мне ее жаль, она одинока.*

Т. — У Вас к ней только чувство жалости?

К. — Нет, мне очень сложно и неприятно ее оставить. *Но думаю, что, может, все наладится?* Но нет больше сил. Хочу не брать трубку. А подсознание говорит, что так нельзя.

.....

К. — *Если я ее брошу, прекращу с ней общаться, меня замучает совесть.* Но ее образ вызывает у меня негативные эмоции.

Перспектива внутренней борьбы, которая идет в человеке, кажется благоприятной. Человек склоняется к правильному выбору. Основа этого выбора — совесть, жалость к подруге. Еще раз мы видим, что человек, склоняющийся в пользу духовного «Я», ищет поддержки в своем выборе со стороны собеседника, но, к сожалению, не находит, хотя поиск способов прощения и примирения со стороны клиента подспудно идет. Задача психолога — поддержать намерения клиента, прорывающиеся в голосе духовного «Я».

Мы представили выписки из протоколов, в которых голос духовного «Я» не был услышан и поддержан. Однако, не смотря на это, внутренняя диалогичность человека «прорывается» наружу. Можно предположить, что в некоторых случаях, когда диалог уже получил свое развитие в человеке, и человек склоняется к выбору духовного в себе, участливое и понимающее выслушивание способствует разворачиванию внутреннего диалога вовне, и, как следствие, лучшему осознанию проблемы, создавая тем самым предпосылки благоприятного выбора.

«Пробуждение»

Одним из первых и насущных для нас стал вопрос: как актуализировать духовное «Я»? Это касалось в основном тех случаев, когда духовное «Я» либо никак себя не проявляло, либо было пропущено, не услышано консультантом. В накопленном нами опыте представлены лишь некоторые помогающие актуализировать духовное «Я» способы, спектр которых может быть неограничен. Знание определенных способов, которые удалось нам обнаружить, должно не ограничивать работу консультанта, а дать ему лишь первоначальный инструментарий для ориентировки в работе.

Одним из способов актуализации духовного «Я», замеченных нами, был правильно заданный консультантом вопрос. Анализируя протоколы, мы выделили типы вопросов, позволяющих пробудить духовное «Я» или дать ему возможность как-то проявить себя. Эта типология построена не на статистическом материале, а на основе феноменологического анализа отдельных случаев, которые будут приведены ниже.

Рассмотрим примеры из протоколов, иллюстрирующие, как с помощью верно заданных вопросов (выделено жирным шрифтом), удалось актуализировать духовное «Я» (выделено курсивом).

Из протокола № 1 «Разлад в семье».

Т. — Чего бы Вы хотели добиться?

К. — Я понимаю, что изменить жизнь родителей я не могу. Наверно, *мне стоит простить отца и более лояльно относиться к нему, быть терпимее, может, нужно понять его.*

Т. — Наверное... (поддержка)

Из протокола № 2 «Чувство неуверенности».

Т. — ... **Что конкретно мешает Вам оставаться собой в соответствующих жизненных ситуациях?**

К. — ... боюсь быть кем-то униженной, боюсь, что меня поднимут на смех, боюсь оказаться в глупом положении. Наверное, поэтому я не могу быть собой.

Т. — Наверное... (поддержка). **Скажите, где, когда и при каких обстоятельствах... Вы чувствуете себя лучше всего и чаще бываете довольны собой.**

К. — ... Я хорошо себя чувствую, когда знаю, что нет угрозы для моего социального статуса... *я довольна собой, когда делаю подарки знакомым, когда могу помочь другу, когда чувствую свою необходимость. Также я остаюсь собой, когда посещаю театр, оперу — я получаю от этого огромное удовольствие* (внутри одного высказывания мы слышим полифонию голосов наличного и духовного «Я»).

Т. — Это и есть те моменты в вашей жизни, когда вы ведете себя вполне естественно. Может быть, необходимо осознать свои индивидуальные особенности... для того чтобы стать собой... (предположение, дающее полную свободу выбора с одной стороны, и с другой поддерживающее голос духовного «Я»).

Из протокола № 3 «Агрессия, проблемы в общении».

К. — Моя проблема заключается в том, что я не умею правильно реагировать, противостоять тем людям, которые умышленно провоцируют меня на конфликт... иногда я бываю грубой, раздражительной, не понимаю шуток, касающихся меня.

.....

Т. — **Бывало ли, что Вы попадали впросак из-за того, что неправильно понимали смысл происходящего? Если такое случалось, то... как это происходило?** (верно заданный вопрос — предположение о подозрительности).

К. — Это происходило как на работе, так и в семье. Например, не расслышав какую-то вещь, я начинаю конфликтовать (если эта ситуация касается меня), но, как оказывается, обо мне речь вообще не шла. Мне было ужасно стыдно.

Из протокола № 4 «Подозрение в попытке суицида 13-летней дочери».

Т. — **Давайте вместе подумаем, как помочь Вашей дочери?**

К. — ... *Наверное, ей нужно уделять больше внимания...* (пауза)

.....

К. — Да, я осознаю сейчас, что моей дочери не хватало материнской любви, заботы, внимания... (пауза)

.....

К. — Еще вчера я винила себя за все, потому что многого не понимала, а сегодня я точно знаю, что выйти из этой ситуации мы сможем вместе. ... Мне так хочется сейчас быть в кругу своей семьи!

Из протокола № 5 «Сложные отношения со свекровью».

Т. — Почему Вы не можете сделать первый шаг? Может, Вам что-то мешает? (наводящий вопрос, направленный на осознание собственных проблем).

К. — Не знаю, может, все дело в моей гордости? И это отталкивает свекровь.

Т. — Гордость? В чем она проявляется? (уточнение).

К. — Может быть, я не хочу признать свои недостатки.

.....

К. — ... В таком случае мне стоит самой взять на себя ответственность. Избавиться от своей гордости.

Обобщая приведенные выше выписки из протоколов, можно выделить следующие типы вопросов, которые способствовали осознанию проблемы и раскрытию духовного «Я».

1 тип: вопрос, направленный на построение *идеального образа разрешения проблемы* (Пример № 1);

2 тип: вопрос, направленный на *поиск причин, мешающих человеку выбраться из создавшейся ситуации* (Примеры № 2, № 5);

3 тип: вопрос, связанный с *поиском позитивного опыта* (Пример № 2);

4 тип: косвенно выраженный вопрос, содержащий *предположение о характере проблемы* (Пример № 3);

5 тип: вопрос-приглашение к *совместному поиску* (Пример № 4).

Одной из главных задач психолога в диалоге является способность слышать голос духовного «Я». Эта способность может развиваться в ходе консультирования при соблюдении диалогических принципов. Хорошим подспорьем в работе психолога-консультанта могут стать примеры высказываний, в которых звучит голос духовного «Я». Взяв их из 11-ти представленных протоколов, мы составили небольшую типологию высказываний, выражающих голос духовного «Я», что, конечно, не исчерпывает возможных проявлений исследуемого феномена.

1 тип: «**Прощение, терпение**» — «Простить, быть терпимей, понять его» (Пример № 1); «Мне необходимо простить и отпустить его» (Пример № 16).

2 тип: **«Любовь к ближнему»** — *«Делать подарки, помочь другому, чувствовать свою необходимость»* (Пример № 2); *«Уделять дочери больше внимания, любви, заботы, выйти из ситуации мы сможем только вместе»* (Пример № 4); *«Я ему верю»* (Пример № 8); *«Мне ее жаль, она одинока»* (Пример № 11).

3 тип: **«Раскаяние»** — *«Еще вчера я винила себя во всем (отказ от отчаяния), а сегодня я точно знаю...»* (Пример № 4); *«Дело в моей гордости, не хочу признать свои недостатки, нужно взять на себя ответственность, избавиться от гордости»* (Пример № 5); *«Хочу избавиться от обиды, хочу оправдать его»* (Пример № 7); *«Хочу изменить ситуацию, уйти от необоснованной ревности»* (Пример № 8); *«Мне необходимо простить»* (отказ от мести) (Пример № 16).

4 тип: **«Стыд, угрызания совести»** — *«Мне было ужасно стыдно»* (Пример № 3); *«Мучают угрызания совести»* (Пример № 6); *«Если я ее брошу, прекращу с ней общаться, меня замучает совесть»* (Пример № 11).

Возможен ли путь познания Бога в человеке через диалог? Этот вопрос возник во время написания этой статьи. Что подтолкнуло меня на подобные размышления? Когда я стала анализировать протоколы консультирования и отбирать высказывания людей, соответствующие голосу духовного «Я», меня вдруг посетила мысль, что прикосновение к божественному в человеке — тайна, к которой нужно относиться очень благоговейно. Эта таинственная глубина человека, которая неожиданно раскрылась передо мной, вызывала трепет. Бога, открывающегося в человеке через высказывания, в которых звучит голос духовного «Я», нельзя упрощать, систематизировать, схематизировать. Эта тайна всегда разная и почти всегда неожиданная. Высказывания людей, которые мы здесь приводим, служат нам не в качестве объекта научного анализа, а как предметные доказательства существования духовного «Я», Бога в человеке, открывшегося нам через высказывания, в которых мы слышим голос Его заповедей, Его нравственного закона.

Второй способ актуализации духовного «Я», который был замечен нами, выглядит как внезапное «озарение», которое происходит с человеком во время выслушивания. При таком озарении мы можем услышать: «Я, кажется, поняла!», «Я, наверное...», «Я, кажется, начинаю понимать...», «...Теперь я точно знаю». Это уже похоже не на внутреннюю борьбу в человеке, а выглядит как вдруг наступившее ясное осознание причин своих проблем. Духовное «Я» находилось как будто в «спящем режиме» и было пробуждено активным слушанием, предполагающим безусловное принятие личности, сочувствие, а также нравственной оценкой, которая, при условии глубокого контакта, будучи даже не вы-

ражена, может способствовать нравственной переориентации. «Возможны также случаи, когда человек выговорился, а смена нравственной ориентации не произошла. Это значит, что контакт с духовным «Я» не совершился, он просто выговорился. Психотерапевт может сопереживать гневу, раздражению и т.д. Но тогда не происходит смены ориентации. Потому что он в контакте с наличным «Я», а не с духовным «Я». Он не был в состоянии внеаходимости по отношению к отрицательным эмоциям собеседника» [Флоренская, 1991, с. 21].

Опыт такого «озарения» описан в первом диалоге.

Диалог первый. О роли нравственной оценки в диалоге

Клиентка — молодая женщина, студентка-заочница. Она, муж и ребенок 2,5 лет — молодая семья. Живут в небольшом поселке, строят свой дом. Как и во всякой молодой семье, здесь есть свои трудности, связанные с притиркой характеров, заботой о маленьком ребенке, постройкой дома. А тут еще родственники — любвеобильные бабушка и тетя по линии мужа, которые балуют ребенка избытком внимания и игрушек, обещают ему (трехлетнему малышу!) отдельную комнату с компьютером, всячески пытаюсь превратить единственного ребенка в их семье в предмет особых забот и почитания. И пока мать занята учебой, постройкой дома и семейными хлопотами, непомерно большие претензии на малыша со стороны родственников мужа отрывают его от матери. Проблема, с которой пришла Аня, состояла в неприятии этого положения, в обиде на мужа, который поддерживает свою мать и сестру. Ане трудно было самой разобраться в ситуации, которая травмировала ее. Она чувствовала себя одиноким, ни кем не поддерживаемым воином, понимала, что так быть не должно, что ее ребенка «отрывают» от нее. Она пыталась приучить ребенка к труду и дисциплине, а родственники всячески баловали его, и она раздражалась. Были конфликты, муж ее не поддерживал, ребенка забирала бабушка, от которой он не хотел уходить в неблагоустроенный дом, к раздраженной маме, которая еще и «воспитывает». По существу руководство в доме негласно осуществлялось матерью мужа, и муж ее в этом поддерживал. А Аня испытывала чувство бессилия, оставленности, обиды на мужа, раздражения. Она не совсем понимала, что происходит, и что она должна делать в этой ситуации.

Аня рассказывала, я ее слушала, мне было искренне жаль ее, тема ее переживаний была мне близка. Для того чтобы помочь Ане, нужно было исключить проекцию и быть объективной. Объективность можно поддерживать, оставаясь в состоянии внеаходимости, доминанты на собеседнике и ориентируясь на нравственную оценку. Диалог происхо-

дил минут 10—15. Говорила в основном она, я лишь уточняла, поддерживала, сочувствовала. Я поддержала Аню в ее стремлении правильно воспитывать ребенка, в убеждении, что родители отвечают за своего ребенка, и что любовь матери не может и не должна быть никем и ничем вытеснена или заменена. Возникло чувство взаимопонимания. После этого Аню «озарило». Она сказала: «Я, наверное, ревную? Я, наверное, завидую?» На что я ответила: «Наверное».

Что произошло в этом коротком разговоре? На фоне контакта двух духовных «Я», при безусловном принятии личности и сочувствии, происходила невыраженная нравственная оценка поступков, которая была почти безболезненно воспринята Аней. Не будь этого — диалог вряд ли бы получился.

Условием возникновения духовного контакта было наличие объективной позиции консультанта. *Объективность* позиции может быть осуществлена, когда консультант исповедует *объективные* ценности. «В нравственной оценке я не навязываю человеку свою точку зрения, не давлю на него своими взглядами. Существуют объективные ценности...» [Флоренская, 1991, с. 62].

Работа в консультировании предполагает определенную *мировоззренческую позицию консультанта, имеющего дело с личностью*. Эту позицию нельзя навязывать, но и нельзя игнорировать. Исповедуя объективные ценности, консультант не может не соотнести поведение человека с ними (то есть оценить его), иначе он в своей профессиональной деятельности от них отрекается. В данном случае нравственная оценка сыграла решающую роль: произошло осознание проблемы, причем не с помощью анализа, а совершенно другим — диалогическим — способом. Это «открытие», сделанное самим человеком, создает внутреннюю мотивацию к самоизменению, является одновременно толчком и движущей силой, дающей энергию движения и вектор развития.

Приведенный случай показывает, какую роль в исцелении человека может сыграть нравственная оценка, однако было бы несправедливо не указать случаи, когда нравственная оценка может стать препятствием в оказании психологической помощи. Некоторые из подобных случаев описывает Т.А. Флоренская. Мы предполагаем, исходя из нашего опыта, что нравственная оценка может быть воспринята враждебно, если человек находится во вражде со своим духовным «Я», вытесняет его, защищается. Неуместной и несвоевременной может быть нравственная оценка в моменты скорби, когда человек нуждается в утешении, а не в оценке. Однако, при всех ограничениях (часть которых еще предстоит открыть), за нравственной оценкой нельзя не признать право на существование, в си-

лу того, что источником психологических затруднений и отклонений чаще всего является нарушение нравственного закона. Другое дело, что инструмент оценки должен использоваться с любовью и умело.

Есть и еще одна опасность нравственной оценки: она может перейти в осуждение. Но в диалоге, если соблюдать все его принципы, эта опасность исключается, так как оценка здесь возможна *при условии безусловного принятия личности, видения целостного человека, сочувствия ему, и понимания того, что человек гораздо шире, чем его поведение*. Такому восприятию человека помогают позиции «внезаходимости», доминанты на собеседнике и все остальные диалогические принципы. «Если принятие личности на основе его духовного «Я» безусловно, то принятие наличного «Я» опосредовано оценкой ... Это принципиально потому, что нравственные нарушения есть источник психических аномалий» [Флоренская, 1991, с. 70].

Необходим тщательный анализ опыта консультирования, который позволил бы определить условия и виды нравственной оценки, которая станет не препятствием к взаимопониманию, а условием оказания психологической помощи. Это проблема будущих исследований, опирающихся на опыт диалогического консультирования.

В рассмотренном нами случае Аня была готова к диалогу — к честно-му и, может быть, нелицеприятному разговору, она уже была на стороне духовного «Я», но нуждалась в поддержке, прояснении сложной ситуации. Я лишь поддержала голос духовного «Я», и Ане этого было достаточно. Условием «озарения» было сочувствие, не выраженная нравственная оценка и, конечно, установившийся контакт духовных «Я».

Результатом этой встречи было горячее желание исправиться — избавиться от разъедающих душу страстей ревности и зависти, желание духовного роста. На следующий день Аня пришла ко мне, выразила необыкновенную радость (признак состоявшегося диалога), попросила порекомендовать духовную литературу. Я посоветовала ей почитать Т.А. Флоренскую, Авву Дорофея, Митрополита Антония Сурожского, что-то еще. Так состоялся мой первый профессиональный диалог, который никогда не забудется, как не забываются все настоящие встречи.

Диалог второй. «Озвучивание».

Иногда удается актуализировать духовное «Я» путем его «озвучивания». Человек рассказывает о своих проблемах, или проблемах своих близких, и голос духовного «Я» тонет в этом рассказе и не может пробиться. Тогда консультант становится голосом духовного «Я» и начинает его «озвучивать». Важным условием рождения нужных слов является

установление духовного контакта, необходимо также отсутствие директивности и назидательности, иначе голос воспринимается как нечто внешнее, не принадлежащее человеку и сковывающее его. Приведем пример диалога, который состоялся благодаря способу «озвучивания».

Молодая женщина пришла на консультацию по поводу 16-летней дочери. Женщина была очень обеспокоена ненормальной привязанностью дочери к молодому человеку сомнительного поведения. Мать рассказала, что, ввиду не то застенчивости, не то непривлекательности дочери, у той не было опыта общения с противоположным полом. Поэтому дочь, с одной стороны, не хочет обрывать эти отношения, не хочет быть одинокой, с другой — она понимает, что у этих отношений нет будущего, что он ей не пара. Мать видит мучения дочери, переживает за нее и не знает, чем ей помочь, так как сама находится в состоянии того же внутреннего конфликта, и не имеет твердой позиции в этой ситуации. Ей жаль дочку во всех отношениях: и в том, что она одинока, и в том, что у нее такой «неподходящий вариант», а с какой стороны жалче — мать определить не может. Вся семья втянута во внутренний конфликт дочери, что порождает жалость, непонимание, граничащее с отчаянием. Мать ищет помощи для того, чтобы выйти из этого круга.

Я сочувствую матери. Выслушав ее, на фоне открытости и установившегося духовного контакта, сама не знаю, почему, я начинаю говорить ей о внутренней силе, той силе духа человека, которая является главной и определяющей во всяком жизненном выборе. «Сила духа» — это было ключевое слово, которое вмещало в себя смысл ситуации, открывало дверь того замкнутого круга, в котором находилась семья. Это слово дало силу на изменение ситуации. Как родилось слово? Можно постфактум, анализируя ситуацию, предположить, что я почувствовала, что родители хотят разрешить эту ситуацию так, чтобы дочь была как можно меньше травмирована, что они склоняются в сторону ее разрыва с этим молодым человеком, но у них нет ясного понимания ситуации, а поэтому нет на этот разрыв сил. На самом деле, вспоминая наш диалог, я не могу сказать, что меня посетили подобные рассуждения. Тогда, буквально в считанные минуты, возникло ясное понимание ситуации, но не в результате рассуждений, а совершенно иным, диалогическим способом. Голос духовного «Я» лежал под спудом страхов и переживаний за дочь, хотя ждал своего часа. «Озвучивание» духовного «Я» консультантом вызвало созвучие двух духовных «Я» — консультанта и клиента. Это было полное единодушие. Через несколько дней она рассказала мне о том, какая радость посетила ее. Лицо ее сияло. Этот свет свидетельствовал о том, что диалог состоялся.

Диалог третий. «Слово».

Этот диалог состоялся при телефонном консультировании. Позвонила мама двух девочек-дошкольниц. Она была в отчаянии. Поводом для этого послужила очередная ссора с девочками. Это была не первая их ссора. Отношения матери и ее дочерей зашли в тупик. Мама жаловалась на «ужасное» поведение девочек. «Ужас» их поведения заключался, в основном, в непослушании, несобранности и других мелочах, составляющих их повседневную жизнь. Мать говорила об их «лицемерии»: девочки прекрасно себя ведут в присутствии других взрослых, они просто ангелы, а с ней — это исчадия ада. Постоянные скандалы по поводу неорганизованности, недисциплинированности, различных шалостей порождали отчуждение девочек от матери, противостояние, в котором уже не возможно было находиться. Подавленное состояние, отчаяние привели мать на консультацию. Мы долго говорили по телефону. Разговор наш буксовал, она не «слышала», что-то закрывало ее слух. Но по тому, что мы все-таки не могли закончить разговор, было件нятно, что она должна сказать что-то очень важное и не менее важное для себя услышать. Я сказала, что наш разговор топчется на месте, она это поняла. И вот, после достаточно длительных бесплодных попыток продвинуться в нашем диалоге, ее как будто «прорвало». Наконец вышла та заноза, которая отравляла сознание и не давала жить матери спокойно, правильно воспринимать и воспитывать своих девочек.

Светлана была открытой и искренней в проявлении своих чувств. Открытость, правдивость во всем была ее жизненной позицией, что импонировало мне и давало возможность найти взаимопонимание. И вот, как крик души, наконец вырвалась фраза: «Но это же нечестно не гневаться, если они так себя ведут». На что я ей ответила: «Гневаться не нечестно, гневаться безнравственно». Светлану будто бы «осенило», она восприняла это слово как нечто долгожданное, успокоилась полностью, была благодарна. Ей открылся новый смысл ситуации, который она не могла прежде увидеть. Этот смысл был сокрыт ее «правдой», создавшей проблемную ситуацию, с которой она обратилась ко мне.

На этом разговор наш закончился. Со Светланой произошел внутренний переворот, причиной которому было исцеляющее слово. К счастью, это слово было воспринято ею, так как в ней уже была готовность стать на сторону духовного в себе. Как родилось слово? Внезапно. До того, как она произнесла фразу «не гневаться — нечестно», я еще не знала причин, питающих ее гнев, который так устойчиво повторялся. Мои предположения сводились лишь к тому, что у этой женщины есть какой-то внутренний конфликт, какая-то личная и профессиональная неудовлетворенность,

что, конечно, имело место, но не было основной причиной ее конфликтов с детьми. Лишь вырвавшаяся фраза дала толчок к осознанию настоящей проблемы и рождению исцеляющего слова. Важнейшим условием, конечно, был как всегда контакт, установившийся между духовными «Я».

Анализируя ситуацию, можно сказать, что причиной того тупика, в который зашла Светлана, было вполне правомерное желание оставаться до конца правдивой во всем, в том числе и в выражении своих чувств, вне зависимости от их валентности. Ситуации, которые создавали девочки, как ей казалось, вполне заслуживали гнева. Отсюда следовало умозаключение: «Ситуации заслуживают гнева, нужно правдиво выражать свои чувства. Гнев — это честное проявление чувств. Это правильно. Не гневаться нечестно». Опуская частицы «не», получаем определенную установку: «гневаться — честно». Таким образом возникла связь между нравственностью («честно») и гневом. Когда Светлана услышала, что «гневаться не нечестно, гневаться безнравственно», то связь гнева с нравственностью, которая зафиксировалась в ее сознании, разрушилась, и она вышла из тупика, в который попала по своей благонамеренности.

На следующий день я пришла к ним домой посмотреть девочек. Я провела с ними несколько рисуночных проб, поговорила. Некоторые рисунки очень удивили Светлану. Она увидела дочерей в новом свете, как будто отрыла их для себя. На прощанье девочки сыграли на флейте — так романтически завершилась наша встреча.

Через пару лет я встретила Светлану с детьми на детском спектакле. Я спросила ее: «Как дела? Как девочки?» Она была даже несколько удивлена вопросом и сказала: «Все хорошо», и — как бы в недоумении — «Да я сама не знаю, что это со мной было?». Я поняла, что та ситуация далека от нее, она ее уже и забыла, как некоторое будто не с ней произошедшее недоразумение. Лучшего ответа для меня и быть не могло, потому что она со своими девочками находилась теперь на совсем другом витке отношений.

* * *

В заключение хотелось бы сказать, что мы лишь немного прикоснулись к опыту построения диалогических отношений в консультировании. В основе создания концепции Т.А. Флоренской лежат две составляющие: дух и профессионализм, поэтому так важно, чтобы дальнейшие исследования в контексте практики диалогического консультирования не только лежали в русле определенных методологических основ

и принципов, но и сохраняли ту сакральность диалога, которую так высоко ценила и так тонко понимала Т.А. Флоренская, и которую она пыталась передать языком науки.

ЛИТЕРАТУРА

- Дюркхайм К. Человечность врача // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 2.
Соловьев В.С. Соч. В 2-х томах. М., 1988.
Ухтомский А.А. Лицо другого человека. СПб, 2008.
Флоренская Т.А. Диалоги о воспитании и здоровье: духовно-ориентированная психотерапия // Духовно-нравственное воспитание. № 3. М., 1991.
Флоренская Т.А. Мир дома твоего. М., 2004.

DIFFICULTIES AND JOYS OF DIALOGUE: OUT OF WORK EXPERIENCE

I.M. KOGAN

The article, which was inspired by the teachings of T.A. Florenskaya, is an attempt to generalize the work experience in the practice of spiritually-oriented counseling. The paper briefly describes the main basics of the dialogue in counseling (the structure of personality, the dominant on the dialogue partner, detachment, moral judgement) illustrating examples from practical experience. Based on the analysis of protocols and case studies an attempt was made to show the dialogical nature of human beings, the difficulty of establishing a dialogue, the types of statements belonging to the voice of the spiritual self, as well as ways to actualize it.

Keywords: dialogue, present self, spiritual self, detachment, dominant on the dialogue partner, moral judgement

- Dyurkkhaym K. Chelovechnost' vracha // Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal. 2009. № 2.
Solov'ev V.S. Soch. V 2-ch tomakh. M., 1988.
Uchtomskiy A.A. Lizo drugogo cheloveka. SPb, 2008.
Florenskaya T.A. Dialogi o vospitanii i zdorov'e: dukhovno-orientirovannaya psikhoterapiya // Dukhovno-nravstvennoe vospitanie. № 3. M., 1991.
Florenskaya T.A. Mir doma tvoego. M., 2004.